

Научная статья

УДК 339.5:332.1

doi: 10.55186/25876740_2022_65_5_468

УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭКСПОРТА

С.А. Беляев¹, Р.Я. Вакулenco², Е.В. Скрипкина³, Е.В. Репринцева¹¹Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия²Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия³Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, Курск, Россия

Аннотация. Россия в силу своих природно-климатических и географических особенностей обладает высоким потенциалом для развития аграрного производства. За последние годы российское сельское хозяйство значительно преобразилось, что позволило обеспечить продовольственную безопасность внутри страны и занять устойчивое положение среди мировых лидеров по экспорту зерна. К сожалению, высокая зависимость бюджета от энергетического экспорта в текущих условиях ставит под угрозу выполнение различных программ, нацеленных на повышение качества жизни населения и развитие внутреннего производства. Агропродовольственный экспорт выступает в данной ситуации в качестве альтернативного источника валютной выручки для бюджетной системы, но его развитие, с одной стороны, подвержено ряду угроз, а с другой — получает в текущих условиях возможности, ранее не доступные для использования. В работе проводится анализ динамики общего объема экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, анализ динамики экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в разрезе наиболее крупных товарных групп. Отмечается, что российский агропродовольственный экспорт значительно возрастает в динамике, особенно после вступления страны в ВТО, а затем после введения продовольственного эмбарго. Среди товарных групп, экспорт по которым превысил 250 млн долл. США, выделяются девять, крупнейшей из которых являются злаки. Устанавливается прямая взаимосвязь в динамике квартальной структуры стоимости экспорта между смежными товарными группами. В качестве подытога выделяются основные угрозы, возможности и рекомендации по развитию агропродовольственного экспорта России.

Ключевые слова: Центральный федеральный округ, сельскохозяйственная продукция, санкции, экспорт, импортозамещение, экспортный потенциал, продовольственная безопасность, аграрная политика

Original article

THREATS AND PROSPECTS OF RUSSIAN AGRI-FOOD EXPORTS

S.A. Belyaev¹, R.Ya. Vakulenko², E.V. Skripkina³, E.V. Reprintseva¹¹Kursk State Medical University, Kursk, Russia²Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia³Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov, Kursk, Russia

Abstract. Due to its climatic and geographical features, Russia has a high potential for the development of agricultural production. In recent years, Russian agriculture has significantly transformed, which has made it possible to ensure food security within the country and take a stable position among the world leaders in grain exports. Unfortunately, the high dependence of the budget on energy exports in the current conditions jeopardizes the implementation of various programs aimed at improving the quality of life of the population and the development of domestic production. In this situation, agri-food exports act as an alternative source of foreign exchange earnings for the budget system, but its development, on the one hand, is subject to a number of threats, and on the other hand, it receives opportunities in the current conditions that were not previously available for use. The paper analyzes the dynamics of the total volume of exports of food products and agricultural raw materials, analyzes the dynamics of exports of food products and agricultural raw materials in the context of the largest commodity groups. It is noted that Russian agri-food exports are increasing significantly in dynamics, especially after the country's accession to the WTO, and then after the introduction of the food embargo. Among the commodity groups, exports for which exceeded 250 million US dollars, there are nine, the largest of which are cereals. A direct relationship is established in the dynamics of the quarterly structure of the export value between adjacent commodity groups. As a summary, the main threats, opportunities and recommendations for the development of agro-food exports of Russia are highlighted.

Keywords: Central Federal District, agricultural products, sanctions, export, import substitution, export potential, food security, agrarian policy

Введение. В условиях растущей продовольственной проблемы в мире и осложнения политической ситуации в черноморском бассейне, роль экспорта российского агропродовольствия для стабилизации мирового рынка увеличивается.

До текущего года практика санкционных противостояний чаще всего затрагивала в подавляющей степени страны-мишени, для которых санкционные издержки оказывались гораздо выше издержек стран-инициаторов [1].

Но недооценивать роль энергетического и сырьевого экспорта России на мировом рынке нельзя. Введенные многосторонние санкции со стороны лагеря «Западных стран» и стран, зависящих от их позиции на мировой политической и экономической арене, обернулись неприятными последствиями для всего мира. Они затронули самих инициаторов не только в энергетической сфере, но и в продовольственной.

При этом российская экономика также оказалась в весьма сложной ситуации из-за

введения беспрецедентных санкционных ограничений. Российский энергетический экспорт блокируется различными способами со всех возможных сторон, экспорт сырья от добывающей промышленности также находится под давлением, что усугубляется проблемами с технологическим импортом, ограничивающим возможности России по техническому развитию приоритетных отраслей из-за отсутствия передовых технологий. Также среди крупнейших российских несырьевых экспортеров нет

ни одной технологической компании, что в условиях цифровизации мировой экономики не позволит диверсифицировать приток валютной выручки в экономику страны за счет данного направления [2, 3].

Хотя внимание в мировой прессе чаще уделяется энергетическому сектору, но возникший дефицит продовольствия и выросшие цены на него — проблема более угрожающая. Россия, обладая обширными природными ресурсами, в любых условиях останется потенциальным источником для производства и экспорта продовольствия. Поэтому, как бы ни складывалась политическая ситуация, фактор угрозы стабильности мировому продовольственному рынку и предотвращения на планете массового голода обеспечивает стабильные экспортные позиции России, если страна будет готова без ущерба для внутреннего рынка этим заниматься.

Высокую состоятельность собственного аграрного потенциала Россия доказала с возникновением первой волны антироссийских санкций, когда, в условиях обеспечения продовольственной безопасности и реализации мер по импортозамещению, удалось существенно нарастить объемы производства ключевых видов продовольственной продукции, увеличив при этом экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья [4, 5].

Одним из ключевых направлений, потенциально способных обеспечить устойчивый приток валютной выручки, является экспорт зерновых, по которому Россия занимает одно из ведущих мест на мировом рынке [6]. Нарастив объемы производства зерновых, Россия также будет обеспечивать стабильную кормовую базу для животноводства и птицеводства, что в перспективе позволит не только поддерживать баланс на внутреннем рынке мясopодуKтов, но и наращивать экспорт данного вида продовольствия на мировые рынки [7, 8].

Вместе с тем важно обеспечить стабильность на внутреннем рынке продовольствия, так как под воздействием негативных факторов уровень жизни населения стремительно снижается, что влечет за собой снижение покупательной способности россиян [9]. Косвенным образом подобные проявления способны выступить в качестве угроз развития аграрного потенциала страны, и, как следствие, снизить эффективность реализуемых мер по наращиванию агропродовольственного экспорта.

В связи с этим необходимо проанализировать, как в последние годы развивался российский экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья и выделить основные угрозы и возможности его развития на ближайшую перспективу.

Методика исследования. Исследование проводится в период времени с 2017 по 2021 гг., поскольку начиная с 2017 г. российская экономика перешла в стадию оживления после пережитого пика структурного кризиса, развившегося на фоне введения антироссийских санкций [10].

В 2021 г. представляется возможным оценить последствия нового экономического кризиса, с которым столкнулась российская экономика после введения ограничительных мер, направленных на борьбу с распространением пандемии, вызванной COVID-19.

Исследование проводится на основе данных Центрального таможенного управления [11], на базе которых отобраны сведения об объемах

экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья из Российской Федерации во все страны.

На первом этапе следует оценить динамику общего объема экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. При исследовании динамики общего объема экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в качестве начала периода был выбран 2004 г., чтобы оценить изменения объемов экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в более длительный динамический период и охватить несколько волн кризисов и подъемов, которые пережила российская экономика в последние годы.

Россия экспортирует большое количество наименований товарных групп продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, но лишь некоторая часть из них может выступить в качестве крупных потенциальных альтернативных источников валютной выручки в условиях ограничения энергетического экспорта. Исследование динамики объемов экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в разрезе товарных групп необходимо проводить по товарным группам, стоимость экспорта которых превысила 250 млн долл. США. К ним стоит отнести: злаки; масло подсолнечное, сафлоровое и хлопковое; рыбу мороженую; шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао; овощи бобовые сушеные; филе рыбное и прочее мясо рыбы; хлеб и прочие хлебобулочные и мучные кондитерские изделия; воды; сахар.

На втором этапе следует оценить динамику экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья по выделенным девяти товарным группам в разрезе количественных и стоимостных показателей. На третьем этапе необходимо рассмотреть динамику квартальной структуры стоимости экспорта крупнейших групп продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2021 г., чтобы проследить в каких кварталах происходят перекосы экспорта по тем или иным товарным группам.

На четвертом этапе следует выделить основные угрозы и возможности развития российского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в текущих условиях.

Результаты исследования. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за последние 18 лет значительно изменился. Первое его существенное увеличение наблюдается в 2007 г., после того как в стране произошли изменения в области поддержки производства зерновых культур. Более активно тенденция к росту стала проявляться с 2011 г., за год до официального вступления России в ВТО, с некоторым снижением в динамике в 2015–2016 гг. на фоне кризиса, связанного с первой волной антироссийских санкций (рис. 1).

В 2012 г. экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья превысил 15 млрд долл. США, в 2017 г. — 20 млрд долл. США, а в 2021 г. — 35 млрд долл. США. В 2021 г. относительно 2004 г. он увеличился в 14,5 раза, относительно 2008 г. — в 2,1 раза, в период с 2017 г. увеличение составило 73,8%. Безусловно, в большой степени российский агропродовольственный экспорт зависит от урожая зерновых, поэтому в некоторые неурожайные годы наблюдается снижение экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, помимо тех лет, когда российская экономика находилась в состоянии активного переживания экономических потрясений.

Динамика экспорта по крупнейшим группам продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в последние 5 лет характеризуется положительными тенденциями (табл. 1).

Крупнейшим элементом в структуре российского продовольственного экспорта являются зерновые, объемы которого в 2021 г. в 2,85 раза больше объемов экспорта масла подсолнечного, занимающего вторую позицию, в 2017 г. данное соотношение составляло 4,2 раза. В динамике за 5 лет экспорт зерновых вырос на 51,0%, что является довольно существенным изменением, при том, что количество поставляемого зерна немного сократилось.

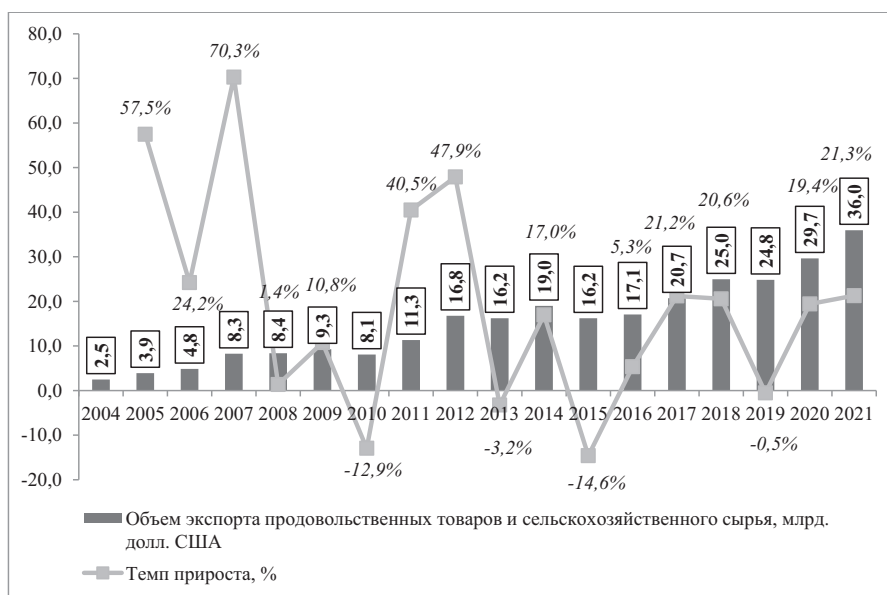

Рисунок 1. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2004–2021 гг., млрд долл. США
Figure 1. Exports of food products and agricultural raw materials in 2004–2021, billion US dollars

Данный факт свидетельствует о прямой взаимосвязи динамики стоимости российского экспорта по данной товарной группе с ростом цен на зерновые на мировом рынке. Объемы экспорта масла подсолнечного, сафлорового или хлопкового возросли в 2,2 раза. Поскольку один из крупнейших поставщиков подсолнечного масла — Украина, которая утрачивает в текущем году свои позиции, спрос на российское подсолнечное масло возрастет, также возрастет и его цена на фоне сужающегося предложения, что для России формирует благоприятные перспективы развития экспорта по данной товарной группе.

Довольно динамично развивается экспорт хлебобулочных и кондитерских изделий, а также готовых продуктов, содержащих шоколад, что свидетельствует о растущем спросе на российскую продукцию из данных товарных групп за рубежом. Реализация готовой продукции с точки зрения экономики выгоднее, чем реализация сырья, поскольку к прибыли прирастает добавленная стоимость. Поэтому компании, экспортирующие готовый продукт, имеют возможность более прогрессивно развиваться в технологическом плане, наращивать кадровый потенциал и достигать более устойчивых позиций на внутреннем рынке.

Рост экспорта бобовых свидетельствует о постепенной диверсификации российского растениеводства и расширении разнообразия культур, поставляемых на мировой рынок в чистом виде.

Несколько хуже могут быть перспективы развития экспорта рыбы мороженой, так как помимо России вылов рыбы успешно организуют и другие страны, обладающие правом на пользование ресурсами морских акваторий, а основные потребители российской рыбы находятся в числе стран, поддерживающих недружественную политику против России, или же среди стран, пытающихся максимально обезопасить себя от вторичных санкций за сотрудничество с Россией.

Довольно неожиданным прогрессом по итогам 2021 г. отличается экспорт вод, включая минеральные и газированные, содержащие добавки сахара. В динамике он увеличился в 2,7 раза. В то же время экспорт сахара в количественном отношении снизился больше других позиций, а в стоимостном — практически не изменился. Это может отражать как переориентацию на внутренний рынок, так и перераспределение сахара во внутреннее производство готовой продукции, в частности на кондитерские изделия и производство готовых продуктов, содержащих шоколад, продажа которых выгоднее с точки зрения получения чистой прибыли.

Годовой объем экспорта крупнейших групп продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья неравномерно распределяется в рамках года, поэтому стоит рассмотреть динамику квартальной структуры стоимости экспорта по каждой товарной группе в рамках 2021 г. для оценки возможных перекосов поставок в рамках годового цикла (табл. 2).

В рамках общей картины стоит отметить, что наиболее продуктивным с точки зрения экспорта является 3 квартал, когда урожаи собраны и цены на продовольственную продукцию на мировом рынке начинают расти. Сахар, шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао, хуже всего продаются во 2 квартале и имеют пропорциональную связь в других кварталах, что свидетельствует о прямой зависимости данных видов продукции. Злаки хуже всего продаются также во 2 квартале, поскольку в этот период урожай прошлого года распродан, а новый начинает формироваться к продаже только в 3 квартале, при этом именно на 3 и 4 кварталы приходится пик объемов экспорта злаковых культур и овощей бобовых сушеных. Аналогично взаимосвязи экспорта сахара и шоколада и прочих готовых пищевых продуктов, содержащих какао, прослеживается и взаимосвязь между экспортом злаковых и хлеба и прочих хлебобулочных и мучных кондитерских изделий. Продажи масла подсолнечного в течение года снижаются, начиная с 1 квартала, на который приходится пик реализации продукта. Рыба мороженая и филе рыбное, напротив, успешнее всего продаются в 4 квартале.

Исходя из результатов анализа экспорта крупнейших групп продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, следует выделить ряд угроз и возможностей российского агропродовольственного экспорта в текущих экономических и внешнеполитических условиях (рис. 2).

Таблица 1. Объем экспорта крупнейших групп продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Российской Федерации в 2017-2021 гг., млн долл. США
Table 1. The volume of exports of the largest groups of food products and agricultural raw materials of the Russian Federation in 2017-2021, million US dollars

Вид продукции	2017 г.		2021 г.		Прирост, %	
	количество	стоимость, млн долл.	количество	стоимость, млн долл.	количество	стоимость
Злаки, млн т	43,2	7524,9	42,8	11365,4	-1,0	51,0
Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое, млн т	2,3	1778,5	3,1	3980,6	33,3	123,8
Рыба мороженая, млн т	1,4	2051,0	1,4	2406,5	-2,9	17,3
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао, тыс. т	186,1	546,7	324,7	866,3	74,5	58,5
Овощи бобовые сушеные, млн т	1,3	410,4	1,6	687,8	27,0	67,6
Филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш), свежие, охлажденные или мороженые, тыс. т	83,8	349,2	145,6	613,0	73,7	75,6
Хлеб и прочие хлебобулочные и мучные кондитерские изделия, тыс. т	198,8	341,0	339,5	556,5	70,8	63,2
Воды, включая минеральные и газированные, содержащие добавки сахара, млн л	241,2	128,9	622,0	349,0	157,9	170,8
Сахар тростниковый или свекловичный и химически чистая сахароза, тыс. т	527,0	257,1	456,1	258,9	-13,5	0,7

Таблица 2. Динамика квартальной структуры стоимости экспорта крупнейших групп продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2021 г., %
Table 2. Dynamics of the quarterly structure of the export value of the largest groups of food products and agricultural raw materials in 2021, %

Вид продукции	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал
Злаки	25,8	13,2	31,0	29,9
Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое	31,4	24,6	20,2	23,8
Рыба мороженая	16,2	19,3	27,5	37,0
Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	20,2	18,7	27,3	33,7
Овощи бобовые сушеные	10,5	21,7	29,8	38,1
Филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш), свежие, охлажденные или мороженые	19,2	26,3	27,7	26,9
Хлеб и прочие хлебобулочные и мучные кондитерские изделия	20,3	22,9	26,5	30,3
Воды, включая минеральные и газированные, содержащие добавки сахара	14,7	29,0	31,2	25,1
Сахар тростниковый или свекловичный и химически чистая сахароза	21,6	17,8	27,7	32,9

Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Нарастающий на фоне роста потребности и цен на продукты питания продовольственный кризис в мире расширяет возможности РФ как поставщика ключевых категорий продовольствия. • Благоприятные природно-климатические условия для ведения сельского хозяйства позволяют РФ получать хорошие урожаи и выращивать без серьезных энергетических затрат сельскохозяйственных животных и птицу, ввиду наличия больших площадей территорий, сосредоточенных в умеренном и южном климатических поясах. • Перенасыщение рынка удобрений из-за ограничения их вывоза на фоне ответных мер в адрес недружественных стран позволит заполнить внутренний рынок и снизить цены, а также подорвать позиции зарубежных конкурентов, испытывающих дефицит удобрений, что в будущем приведет к росту цен на их продукцию. • Заинтересованность государства в развитии отрасли, позволяющая осуществлять поддержку сельского хозяйства в условиях кризиса. • Реализация государственных программ для развития инфраструктуры, косвенно способствующей развитию агропродовольственного сектора. • Постепенное техническое и технологическое перевооружение аграрного производства, вызванное дефицитом кадров на селе, что требует применения новых технологий для оптимизации производственных процессов (точечное земледелие, автоматизация в животноводстве, комплексные линии по убою и разделыванию скота и т.п.). • Широкая география потребления российской продовольственной продукции, основными потребителями которой являются страны, либо поддерживающие шаги РФ на международной арене, либо придерживающиеся нейтралитета в вопросах критики РФ 	<ul style="list-style-type: none"> • Внешиполитическая нестабильность, создающая угрозы экспорта через Черноморский канал. • Отсутствие диверсифицированной инфраструктуры для сбыта продукции на Азиатский рынок. • Нарушение производственных цепочек из-за запрета на ввоз в РФ семян, препаратов для животных и растений, химических веществ, высокотехнологичных товаров и сельскохозяйственной техники, блокирование дистанционного обслуживания импортных производственных линий за счет программного обеспечения. • Угрозы со стороны финансового сектора, проявляющиеся в виде удорожания кредитов, ограничений на перемещение денежных средств, замедление движения денежных средств внутри производственных цепочек из-за ограничения пользования кредитными средствами. • Рост цен на предметы и средства производства, ведущие к росту себестоимости продукции и замедлению технического перевооружения предприятий. • Ограничение технологического импорта, тормозящего внедрение передовых и инновационных технологий в производственные процессы агропродовольственного сектора. • Деградация кадрового потенциала на селе, ограничивающая наращивание объемов производства продукции сельхозпредприятий и негативно сказывающаяся на ее качестве. • Низкие рейтинги РФ в области качества и безопасности продуктов питания, ограничивающие возможности выхода на более дорогие и перспективные рынки. • Возникновение барьеров и препятствий на таможенных границах, что связано с недружественной политикой большинства соседей РФ вдоль границы. • Секвестирование расходов бюджета на реализацию государственных программ косвенно отразится на развитии кадрового, научного и технологического потенциала.

Рисунок 2. Основные угрозы и возможности российского агропродовольственного экспорта
Figure 2. The main threats and opportunities of Russian agro-food exports

Россия оказалась зажата со многих сторон, что не позволяет ей беспрепятственно реализовывать собственный экспортный потенциал, хотя страна за последние годы приобрела довольно устойчивое положение на мировом рынке зерновых и обеспечила продовольственную безопасность внутреннего рынка [12, 13].

Тем не менее отмечается низкое товарное разнообразие экспорта, фрагментарность участия России в мировой торговле, географическая концентрация экспортных и импортных связей, слабая роль малого и среднего бизнеса в цепочках создания стоимости [14, 15].

Выводы и рекомендации. В ходе исследования отмечается положительная динамика в развитии агропродовольственного экспорта России. Общий объем агропродовольственного экспорта России вырос и колебания, вызванные кризисными явлениями и снижением урожая в отдельные годы, довольно быстро нивелировались стремительными результатами последующих периодов.

В разрезе анализа более существенных товарных групп, слагающих агропродовольственный экспорт России, было установлено, что подавляющее влияние имеет объем экспорта

продукции растениеводства как в чистом, так и в переработанном виде. Между смежными товарными группами также прослеживается прямая взаимосвязь в динамике квартальной структуры стоимости экспорта.

Среди наиболее существенных угроз агропродовольственного экспорта России выделяются технологические, кадровые, внешнеполитические и инфраструктурные. Возможности, главным образом, связаны с благоприятными природно-климатическими условиями и наличием достаточного количества внешних рынков для сбыта.

Для развития потенциала агропродовольственного экспорта России требуется сконцентрировать внимание на развитии цифровых технологий, подготовке квалифицированных кадров, расширении и диверсификации логистических цепочек, укрупнении сети предприятий, сопутствующих развитию аграрного сектора, модернизировать систему земельных отношений и усовершенствовать механизмы оперативной адаптации финансовых учреждений в части помощи развитию стратегических отраслей [16, 17]. Также одним из ключевых условий успешного развития агропродовольственного

экспорта является современная экспортная политика, отвечающая последним условиям, которые стремительно меняются и практически во всех областях в худшую сторону [18].

Главным образом, в текущих условиях необходимо сохранить государственную поддержку аграрного сектора, так как отрасль является стратегически важной, но не все ее направления являются привлекательными для инвесторов, что не позволяет развивать важные, но долгоокупаемые проекты. Также немаловажно вести систематизированную работу по развитию кадрового, технологического и научного потенциала отрасли.

Список источников

1. Гринберг Р.С., Белозеров С.А., Соколовская Е. Оценка эффективности экономических санкций: возможности систематического анализа // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 354-374.
2. Глазатова М.К., Данильцев А.В. Основные тенденции в развитии мировой торговли и структурные особенности российского экспорта // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. № 1 (45). С. 183-192.
3. Belozorov, S.A., Sokolovska, O. (2020). Economic sanctions against Russia: assessing the policies to overcome their impact. *Economy of Regions*, vol. 16, no. 4, pp. 1115-1131.

4. Зыряева Н.П., Кригер В.В., Воробьев В.А. Меры по повышению конкурентоспособности аграрного сектора в условиях политики импортозамещения // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 2 (36). С. 55-60.

5. Белова Т.Н. Процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 1. С. 285-297.

6. Zyukin, D.A., Pronskaya, O.N., Golovin, A.A., Belova, T.V. (2020). Prospects for increasing exports of russian wheat to the world market. *Amazonia Investiga*, vol. 9, no. 28, pp. 346-355.

7. Семькин В.А., Пигорев И.Я., Зюкин Д.А. Зернопродуктовый подкомплекс и свиноводство как драйверы развития сельского хозяйства Курской области // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 6 (372). С. 62-66.

8. Зюкин Д.А. Модель экономического и государственного регулирования развития инфраструктуры зернового рынка // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 1. С. 47-50.

9. Соловьева Т.Н., Зюкин Д.А. Бедность населения как препятствие развития агропродовольственного производства в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 3 (381). С. 19-22.

10. Smutka, L., Rovny, P., Maitah, K., Kotyza, P. (2021). International finance and economic institutions: can russian ruble become the world's leading currency? *Terra Economicus*, vol. 19, no. 3, pp. 93-104.

11. Экспорт и импорт РФ по товарным группам в торговле со всеми странами. Центральное таможенное управление. Режим доступа: <http://stat.customs.ru/documents> (дата обращения: 03.07.2022).

12. Липчиу Н.В., Храменко А.А., Зелинский М.П., Шабатура Е.Р. Экспорт и импорт АПК Российской Федерации в условиях пандемии // Вестник Академии знаний. 2020. № 4 (39). С. 263-267.

13. Zyukin, D.A., Pronskaya, O.N., Svyatova, O.V., Golovin, A.A., Pshenichnikova, O.V., Petrushina, O.V. (2021). Directions and prospects for expanding the export of russian wheat. *Revista de la Universidad del Zulia*, vol. 12, no. 32, pp. 87-101.

14. Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений // Вопросы экономики. 2022. № 6. С. 5-25.

15. Анищенко А.Н. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в условиях глобальных вызовов и угроз // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3. С. 131-147.

16. Nesterenko, N., Pakhomova, N., Richter, K.K. (2020). Sustainable development of organic agriculture: strategies of Russia and its regions in context of the application of digital economy technologies. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, vol. 36, no. 2, pp. 217-242.

17. Алтухов А.И., Рахманов А.М. Инфраструктурное и логистическое обеспечение экспортных поставок российской зерна: состояние и перспективы развития // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 5. С. 62-71.

18. Алтухов А.И. Развитию российского экспорта зерна необходима экспортная политика // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 5 (74). С. 29-40.

References

1. Grinberg, R.S., Belozerov, S.A., Sokolovskaya, E. (2021). Otsenka ehffektivnosti ehkonomicheskikh sanktsii: vozmozhnosti sistemacheskogo analiza. [Assessment of the effectiveness of economic sanctions: opportunities for systematic analysis]. *Ehkonomika regiona* [Economy of regions], vol. 17, no. 2, pp. 354-374.

2. Glazatova, M.K., Danil'tsev, A.V. (2020). Osnovnye tendentsii v razvitiit mirovoi trgovli i strukturnye osobennosti rossiiskogo ehksporta [The main trends in the development of world trade and structural features of Russian exports]. *Zhurnal Novoi ehkonomicheskoi assotsiatsii* [Journal of the New economic association], no. 1 (45), pp. 183-192.

3. Belozyorov, S.A., Sokolovska, O. (2020). Economic sanctions against Russia: assessing the policies to overcome their impact. *Economy of Regions*, vol. 16, no. 4, pp. 1115-1131.

4. Зыряева, Н.П., Кригер, В.В., Воробьев, В.А. (2019). Mery po povysheniyu konkurentosposobnosti agrarnogo sektora v usloviyakh politiki importozameshcheniya [Measures to improve the competitiveness of the agricultural sector in the context of import substitution policy]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii* [Vestnik of the Russian University of Cooperation], no. 2 (36), pp. 55-60.

5. Belova, T.N. (2019). Protssesy importozameshcheniya v agroprodovol'stvennoi sfere [Import substitution processes in the agro-food sector]. *Ehkonomika regiona* [Economy of regions], vol. 15, no. 1, pp. 285-297.

6. Zyukin, D.A., Pronskaya, O.N., Golovin, A.A., Belova, T.V. (2020). Prospects for increasing exports of russian wheat to the world market. *Amazonia Investiga*, vol. 9, no. 28, pp. 346-355.

7. Semykin, V.A., Pigorev, I.Ya., Zyukin, D.A. (2019). Zernoproduktovyi podkompleks i svinovodstvo kak draivery razvitiya sel'skogo khozyaistva Kurskoi oblasti [Grain-product subcomplex and pig breeding as drivers of agricultural development in the Kursk region]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 6, (372), pp. 62-66.

8. Zyukin, D.A. (2020). Model' ehkonomicheskogo i gosudarstvennogo regulirovaniya razvitiya infrastruktury zernovogo rynka [Model of economic and state regulation of grain market infrastructure development]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 1, pp. 47-50.

9. Solov'eva, T.N., Zyukin, D.A. (2021). Bednost' naseleniya kak prepyatstvie razvitiya agroprodovol'stvennogo

proizvodstva v Rossii [Poverty of the population as an obstacle to the development of agri-food production in Russia]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 3 (381), pp. 19-22.

10. Smutka, L., Rovny, P., Maitah, K., Kotyza, P. (2021). International finance and economic institutions: can russian ruble become the world's leading currency? *Terra Economicus*, vol. 19, no. 3, pp. 93-104.

11. Ehksport i import RF po tovarnym gruppam v trgovle so vsemi stranami. Tsentral'noe tamozhennoe upravlenie [Export and import of the Russian Federation by commodity groups in trade with all countries. Central Customs Administration]. Available at: <http://stat.customs.ru/documents> (accessed: 03.07.2022).

12. Lipchiu, N.V., Khranchenko, A.A., Zelinskii, M.P., Shabatura, E.R. (2020). Ehksport i import APK Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh pandemii [Export and import of agro-industrial complex of the Russian Federation in a pandemic]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of knowledge], no. 4 (39), pp. 263-267.

13. Zyukin, D.A., Pronskaya, O.N., Svyatova, O.V., Golovin, A.A., Pshenichnikova, O.V., Petrushina, O.V. (2021). Directions and prospects for expanding the export of russian wheat. *Revista de la Universidad del Zulia*, vol. 12, no. 32, pp. 87-101.

14. Simachev, Yu.V., Fedyunina, A.A., Kuzyk, M.G. (2022). Rossiiskaya promyshlennaya politika v usloviyakh transformatsii sistema mirovogo proizvodstva i zhestkikh ograniichenii [Russian industrial policy in the context of the transformation of the world production system and severe restrictions]. *Voprosy ehkonomiki*, no. 6, pp. 5-25.

15. Anishchenko, A.N. (2021). Problemy obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii v usloviyakh global'nykh vyzovov i ugroz [Problems of ensuring Russia's food security in the context of global challenges and threats]. *Problemy rynochnoi ehkonomiki* [Market economy problems], no. 3, pp. 131-147.

16. Nesterenko, N., Pakhomova, N., Richter, K.K. (2020). Sustainable development of organic agriculture: strategies of Russia and its regions in context of the application of digital economy technologies. *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, vol. 36, no. 2, pp. 217-242.

17. Altukhov, A.I., Rakhmanov, A.M. (2022). Infrastrukturnoe i logisticheskoe obespechenie ehksportnykh postavok rossiiskogo zerna: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Infrastructural and logistical support of export supplies of Russian grain: state and prospects of development]. *Ehkonomika sel'skogo khozyaistva Rossii* [Economics of agriculture of Russia], no. 5, pp. 62-71.

18. Altukhov, A.I. (2021). Razvitiyu rossiiskogo ehksporta zerna neobkhodima ehksportnaya politika [The development of Russian grain exports requires an export policy]. *Ehkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve* [Economy, labor, management in agriculture], no. 5 (74), pp. 29-40.

Информация об авторах:

Беляев Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8685-5995>, serg-belyaev13@yandex.ru

Вакуленко Руслан Яковлевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и логистики, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1483-9734>, vakulenko_r@rambler.ru

Скрипкина Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и финансов, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2222-6361>, skripkina_ev_1510@mail.ru

Репринцева Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0655-6360>, elena.reprin@yandex.ru

Information about the authors:

Sergei A. Belyaev, candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8685-5995>, serg-belyaev13@yandex.ru

Ruslan Ya. Vakulenko, doctor of economic sciences, professor, head of the department of world economy and informatics, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1483-9734>, vakulenko_r@rambler.ru

Elena V. Skripkina, candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of accounting and finance, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2222-6361>, skripkina_ev_1510@mail.ru

Elena V. Reprintseva, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0655-6360>, elena.reprin@yandex.ru